

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ТЕОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

© 2003 О.Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

Не вызывает сомнения факт, что производные слова, также как и простые, не представляют собой нечто застывшее, а существуют в динамическом аспекте, постоянно развивая производные значения. В ходе этого процесса, безусловно, должны меняться не только их лексические значения, но и словообразовательные параметры: словообразовательное значение, словообразовательная мотивация, членимость по словообразовательной модели. Процесс семантической эволюции производного очень длителен и все изменения, происходящие в нем, отличаются постепенностью. Явления синхронии и диахронии выступают в достаточно сложные отношения: одно и то же производное слово совершенно по разному анализируется на различных временных срезах, где его словообразовательное значение выявляется как параметр, существующий то в синхронии, то в диахронии [8]. Другими словами, процесс опрощения производного не происходит мгновенно, а проходит целый ряд этапов, каждый из которых имеет свои признаки, характерные состояния словообразовательных параметров на каждом из этих этапов. Нельзя заявить, например, что словообразовательные значения присутствуют только в исходных ЛСВ многозначных производных, или, скажем, что все производные ЛСВ деривата словообразовательно не мотивированы. В данном случае мы просто имеем дело с некоторым другим видом мотивации, которая может сохраняться в большей степени как словообразовательная, а может рассматриваться с большим основанием как семантическая. Вопрос заключается в том, где, на каком этапе и под влиянием каких причин возникает та граница, за которой производное слово начинает рассматриваться как простое. Однако, даже в этом случае о такой границе мы можем говорить весьма условно, так как производное сначала становится опрощенным лишь в той или иной мере, неся в себе “след” словообразовательного значения [3, 30]. Как следует из вышеизложенного, опрощение – это не некое действие, а скорее *процесс* или *результат* этого процесса. Именно поэтому мы

можем говорить о *степенях* словообразовательной мотивации и членимости производного или о степени эксплицитности его словообразовательного значения при его семантической эволюции, в частности, при развитии производным полисемии. В соответствии с этим, в данном случае нашей целью является определение этих промежуточных этапов процесса опрощения и приведение в соответствие различных словообразовательных параметров на каждом из этапов.

В исходных значениях производного слова мотивация налицо, деривативные пары основаны на формальной и семантической общности, то есть отношения производности определяются как эксплицитные. И.С. Улуханов указывает, что такое отношение устанавливается между двумя словами, обладающими следующими характеристиками: 1) оба слова имеют общий корень; 2) значение одного из них полностью входит в значение другого [10, 73]. Определив непосредственно мотивирующее слово, И.С. Улуханов выделяет в основе мотивированного слова два компонента: мотивирующую основу, то есть ту часть, которая в формальном отношении тождественна основе мотивирующего слова (“синий”), и формант (“е”) в слове “синеть”. В плане содержания И.С. Улуханов находит здесь два компонента: “синий” и “становиться”. Он также признает наличие в значении словообразовательно мотивированного слова семантических компонентов, не входящих ни в мотивирующую, ни в формантную часть [9, 76].

Именно эти компоненты и оказываются той основой, на которой развивается идиоматичность производного, которая и является решающим фактором для семантической эволюции производного. Совершенно очевидно, что уровень (или степень) мотивированности производного ЛСВ деривата или сложного слова отличается от степени мотивированности его исходного значения. Эти этапы мотивации располагаются вдоль всего временного отрезка сопровождающего процесс демотивации.

Таким образом, совершенно очевидно, что для определения промежуточных звеньев процесса демотивации (а это и является ключевым моментом нашего исследования) нужна особая методика анализа, отражающая специфику соотношения формальных и семантических параметров производного в ходе его семантической эволюции.

Г.О. Винокур пришел к выводу, что степень мотивированности в словообразовании зависит от характера формально-семантической соотнесенности компонентов образования с другими словами, иначе говоря, от четкости, с которой выделяются словообразовательные компоненты слова на парадигматической оси. Если эта соотнесенность нарушается, то происходит десемантизация или изоляция. Ряд ученых высказывает предположение об особой важности мотивирующего слова при анализе мотивированного слова (Г.О. Винокур, И.С. Улуханов). Впервые роль мотивирующего слова в формировании семантики мотивированного производного слова была отмечена Г.О. Винокуром, Н.М. Шанским. Г.О. Винокур указал, что изучая производные слова, необходимо интерпретировать их семантику путем отсылки к изучению соответствующей первичной основы. Это составляет собственно лингвистическую задачу при изучении производных слов [2, 421]. Важность семантики мотивирующего слова в исследовании значения производного слова отмечалась также И.С. Улухановым, О.И. Блиновой. По их мнению, производное слово может быть описано лишь синтагмой, включающей мотивирующее слово. Значение мотивированного производного должно быть выводимо из значения мотивирующего (производящего) слова [1, 41]. Очевидно, что опираясь только на традиционный подход к мотивации (сравнение членов деривационной оппозиции), невозможно выявить промежуточные этапы и выявить критерии, позволяющие идентифицировать ту или иную степень мотивации. В этом плане целесообразнее опираться на теорию словообразования на синтаксической основе, согласно которой лингвисты прибегают к развертыванию производного в синтаксическую конструкцию. Учитывая важную роль мотивирующего слова при исследовании производных слов. Е.С. Кубрякова включает понятие мотивирующего слова в определение словообразовательно мотивированного слова. Она пишет, что мотивированные слова – это “единицы, допускающие объяснение через свои ядерные единицы” [4, 180]. Под ядерной единицей Е.С. Кубрякова подразумевает мотивирующее слово. С точки зрения Е.С. Кубряковой, семантические связи при словообразовании вы-

ступают как мотивация одной единицы через другую. Точка зрения Е.С. Кубряковой на мотивацию связана с ее особым подходом к явлениям словообразования. Если методика сопоставления деривативных пар оказалась недостаточной для исчерпывающего исследования явлений словообразования, то словообразование на синтаксической основе, базовые принципы которого сформулированы в работах Е.С. Кубряковой, является той теорией, которая способна решить многие задачи исследования процесса образования новых слов. Учитывая, что производное слово является комплексным знаком, Е.С. Кубрякова предлагает подойти к исследованию последнего с позиций композиционной семантики [7, 14], которая в свою очередь, использует данные ономаσιологической трактовки производного как методики выявления “промежуточных состояний” словообразовательных и лексических параметров деривата. А поскольку именно систематизация таких “промежуточных состояний” является целью нашей работы, мы и будем опираться на ономаσιологический подход к словообразованию, т.к. он необходим как метод достижения определяющих исследование на следующем, более высоком уровне, когда производное рассматривается с позиций композиционной семантики. Другими словами, нас интересуют в данной работе исключительно словообразовательные параметры производного в его динамике.

Как уже отмечалось, в работах Г.О. Винокура, И.С. Улуханова, Н.Н. Лопатниковой учитывается синтаксический подход к словообразованию, который был развит в исследованиях Е.С. Кубряковой. Именно поэтому необходимо подробно изложить концепцию Е.С. Кубряковой. Развивая теорию словообразования на синтаксической основе (или дефиниционного словообразования), Е.С. Кубрякова не отрицает точку зрения лингвистов традиционной школы. Она утверждает, что методика сопоставления деривативных пар является необходимой, но недостаточной. Эта методика сыграла свою положительную роль, способствуя определению компонентов значения в членом слове и детальному рассмотрению особенностей лексической семантики производных слов. Она позволила выделить и классифицировать разные типы формально-семантической соотнесенности в словообразовательном гнезде и т.п. Эта методика применима, если семантический анализ производного слова направлен на то, чтобы установить системные связи слов в словаре, исследовать имеющиеся в словаре словообразовательные средства. Однако, “если семантический анализ

направлен на исследование смысловой структуры производного на более высоком уровне абстракции, если он связан с восстановлением путей образования подобной структуры, если он связан с установлением ее особенностей по сравнению с единицами номинации другого порядка, форма его проведения должна быть изменена”, - пишет Е.С. Кубрякова [4, 45]. Для исчерпывающего исследования явлений словообразования М. Докулил, Е.С. Кубрякова предлагают подойти к ним с позиций ономазиологии. Такой подход определяет и особый взгляд на производное слово. Е.С. Кубрякова называет производным такое наименование со статусом слова, которое демонстрирует специфическую смысловую структуру, “описываемую не через отсылку к исходному знаку (знакам), но с помощью построенной по особым правилам дефиниции” [6, 14]. Это должна быть такая дефиниция, которая обязательно включала бы в качестве составной части мотивирующее слово. Каждое производное, считает Е.С. Кубрякова, имеет свое собственное значение, выражая свое отношение к мотивирующему слову. Поэтому, разрабатывая теорию мотивации, Е.С. Кубрякова предлагает учитывать многообразие словообразовательных процессов и единиц, выступающих в качестве источника деривации и тем самым мотивирующих производные наименования. Говоря о том, что имеются случаи мотивации слова целыми синтаксическими комплексами, Е.С. Кубрякова делает вывод о наличии семантических связей между производящими и производными единицами. Эти связи могут принимать форму, отличную от той, которая описывается с помощью бинарных оппозиций. Поэтому Е.С. Кубрякова предлагает расширить рамки теории мотивации, включив в нее изучение тех типов производных, которые мотивированы суждениями, содержащими слово, однокорневое с производным словом.

Следует различать непосредственно мотивирующее слово и мотивирующее суждение, “в котором мотивирующее слово занимает ту или иную синтаксическую позицию” [5, 287]. Е.С. Кубрякова высказывает предположение о том, что степень семантической связанности производной и производящей единиц проявляет отчетливую зависимость от того, в какой именно синтаксической позиции находится непосредственно мотивирующее слово в мотивирующем суждении. Это позволяет по-новому оценить семантические последствия словообразовательного процесса. Е.С. Кубрякова считает, что степень мотивированности производного оказывается зависимой от двух факторов: развернутости/неразвернутости исходного сужде-

ния и наличия в его составе других компонентов, кроме подлежащего и предиката, а также – при наличии этих компонентов – позиции непосредственно мотивирующего слова относительно главных членов предложения [5, 290]. Чем ближе расположено мотивирующее слово к главным членам формулы толкования, тем выше степень мотивированности производного. Если же мотивирующее слово занимает позицию второстепенных членов предложения, то степень мотивированности производного снижается [5, 290]. В соответствии с таким пониманием мотивированности Е.С. Кубрякова дает следующее определение мотивированному слову: “Мотивированным мы будем считать ... такое производное, которому может быть поставлено в соответствие некое стандартное высказывание, пригодное для объяснения семантики всех производных того же словообразовательного ряда” [5, 289].

Рассмотрим действие методики, предложенной Е.С. Кубряковой на конкретных примерах. Ограничивая наше исследование наиболее продуктивными моделями префиксации, суффиксации и словосложения, мы выбрали для иллюстрации методики Е.С. Кубряковой глаголы с префиксом “*dé*”, т.к. префиксы, обладая ярко выраженной семантической функцией наиболее наглядно демонстрируют в структуре деривата способность выражать СЗ.

Итак, возьмем глагол “*dégeler*” в значении “*faire fondre ce qui est gelé*” – “разморозить то, что заморожено”. В соответствии с теорией В.М. Никитевича, мы можем сформулировать следующее деривационное сочетание: совершить действие, обратное действию заморозить. Очевидно, что мотивирующее слово “*ce qui est gelé*” расположено в непосредственной близости к главному члену (предикату), что и доказывает наличие полной мотивированности производного.

Проиллюстрируем другой уровень мотивированности производного.

Для глагола *décongeler* в производном значении “снять верхушку” можно составить следующее деривационное сочетание: “удалить верхушку, которая похожа на корону (“*couronne*” - непосредственно мотивирующее слово).

Анализируя данное деривационное сочетание, мы видим, что коррелят префикса “удалить” занимает позицию предиката, как и в предыдущем случае, зато непосредственно мотивирующее слово отстоит от главного члена достаточно далеко, будучи отделенным от него уточнителями “похожая на”. Такая синтаксическая позиция отвечает, по мнению Е.С. Кубряковой,

той ситуации, когда мотивацию нельзя назвать полной. Такая мотивация признается частичной, т.к. производящая основа лексикализована, а префикс сохраняет свое регулярное значение.

И, наконец, рассмотрим производные, в которых о наличии мотивированности можно говорить весьма условно. В этом случае деривационное сочетание почти невозможно выстроить, без нарушения принципа коммуникативности. Оно выглядит достаточно искусственно, а корреляты аффикса и производящей основы занимают места синтаксически весьма удаленные от главных членов предложения. Например, глагол “*déboutonner*”, означающий в исходном значении “*ouvrir, en dégageant les boutons de la boutonnière*” – “*расстегнуть пуговицы*” (*boutons*), в производном ЛСВ означает “*parler librement, sans réserve, dire tout ce qu'on pense*” – “*открыть душу, говорить свободно, ничего не скрывая, все, что на уме*”. Производный ЛСВ, полученный путем семантической деривации на базе производного “*déboutonner*” в словообразовательном плане не является мотивированным, СЗ оказывается имплицитным, а ЛЗ имеет разветвленную семантическую структуру, что и отражено при попытке вывести деривационное сочетание: *открыть душу, говорить свободно и т.д. как если бы человек расстегнул пуговицы, чтобы чувствовать себя свободнее*”. Как видно, корреляты словообразовательных формантов расположены в придаточном предложении, они отделены от главных членов предложения (предиката) большим количеством уточнителей, что свидетельствует об имплицитности словообразовательной мотивации. Такая словообразовательная мотивация по терминологии Е.С. Кубряковой, называется затемненной.

И, наконец, если попытаться проанализировать такие глаголы как “*détacher*” (отвязать), мы можем прийти к выводу о том, что в данном случае экспликативной формулы не существует вообще, т.к. производящая основа “*tache*” в синхронии не существует. Другими словами, здесь мы сталкиваемся со случаем полного опрощения слова и можем говорить о конечном этапе данного процесса, когда объект исследования окончательно выходит за рамки словообразования.

Таким образом, мы выявили четыре этапа демотивации производного, на каждом из которых меняются его словообразовательные параметры. В частности, членимость производного, также имеет четыре варианта. Чем ниже степень мотивации, тем ниже словообразовательная членимость производного, т. е. четкость, с которой выделяются словообразовательные параметры на парадигматической оси. В соответст-

вии с этим мы можем выявить такие типы словообразовательной членимости как четкая, условная первой степени, условная второй степени и, наконец, нечленимые производные. Необходимо отметить, что большая или меньшая степень мотивированности и членимости отражает определенную степень идиоматичности производного.

Особенно углубленно проблема идиоматичности применительно к производным словам изучалась О.П. Ермаковой. Она считает, что производные слова, обладающие идиоматичностью (фразеологичностью), – это слова, выражающие нечто большее, чем то, что содержится в совокупности значений его составных частей. Но при этом идиоматичность не следует рассматривать как невозможность определить значение целого по значениям его составляющих. Идиоматичность, по О.П.Ермаковой, – это “*невыраженность некоторой части значения производного формально выделяемыми в нем частями*” [3, 13]. Новым во взгляде О.П. Ермаковой на идиоматичность является то, что она считается признаком, лежащим в основе разграничения семантических классов производных [3, 7]. Применительно к исследованию многозначных производных степень идиоматичности, по мнению О.П. Ермаковой, определяет их семантическую структуру. О.П. Ермакова располагает степени идиоматичности в порядке возрастания. Если в значении производного есть дополнительные семантические компоненты, то это слабая идиоматичность. Даже исходные значения многозначных производных могут обладать слабой идиоматичностью, потому что в структуре производного значения, как правило, имеются дополнительные семантические компоненты, создающие идиоматичность [4, 180]. Вторую степень идиоматичности О.П. Ермакова называет частичной идиоматичностью. Она имеет место при переносной мотивированности значения производного и не является основанием для исключения производного из числа членимых [4, 52].

Когда в мотивируемом значении производного аффикс десемантизирован, речь идет о значительной идиоматичности. Полностью опрощенные слова рассматриваются лингвистами как абсолютно идиоматичные. Их выводят за рамки исследований в области словообразования.

И, наконец, что касается словообразовательного значения (СЗ), мы можем также выявить четыре степени его эксплицитности.

При полной мотивации производного, СЗ полностью эксплицитно. Для глагола “*dégeler*” оно определяется как “*совершить действие, обратное действию, обозначенному производящей*

основой”. При частичной мотивации СЗ представлено в измененном виде: для глагола “*découper*” СЗ представляется как “удалить то, что похоже на обозначенное производящей основой”. При затемненной мотивации СЗ имплицитно, так как в развернутой дефиниции не присутствует явно, а при полном опрошении очевидно, что СЗ отсутствует, так как мы имеем дело с простым словом.

Таким образом, мы можем представить соотношение исследованных словообразовательных параметров в следующей таблице:

мотивация	членимость	идиоматичность	СЗ
1. Полная	четкая	слабая	эксплицитно
2. Частичная	условная I степени	частичная	присутствует в измененном виде
3. Затемненная	условная II степени	значительная	имплицитно
4. Отсутствует	отсутствует	абсолютная	отсутствует

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что отсутствие полной мотивированности производного не является основанием для исключения последнего из словообразовательного анализа. Более того, чтобы наиболее полно вскрыть динамику производного слова, необходимо прибегать к специальной методике, учитывающей специфику синтаксических отношений, лежащих в основе формул мотивации производного и представляющих результат репрезентации концептов, имеющих в своей основе расчлененную структуру. Также важным представляется факт возможности систематизации этапов изменения словообразовательных параметров производного в его динамике, что свидетельствует о наличии правил и закономерностей эволюции не только лексических единиц в широком смысле этого слова, но и типов языковых значений как специфических составляющих комплексного значения слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.И. Явление мотивации слов/ О.И. Блинова. – Томск, 1984. – 191 с.
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию/ Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – 421 с.
3. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ О.П. Ермакова. – М., 1977. – 36 с.
4. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа/ Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
5. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степени мотивированности производных слов / Е.С. Кубрякова // Актуальные проблемы русского словообразования / Ташк. Гос. пед. ин-т им. Низами. – Ташкент, 1976. – Ч. 2. – С. 285-292.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений, семантика производного слова/ Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
7. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е.С. Кубрякова // Известия Российской академии наук. Сер. Лит. И яз. – 2002. – Т. 61, № 1. – С. 13-24.
8. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании / М.Ф. Лукин // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 89-98.
9. Улуханов И. С. Компоненты значения членимых слов / И.С. Улуханов // Вопр. языкознания. – 1974. - № 2. – С. 71-78.
10. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания/ И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.